

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сборникъ для исторіи старообрядчества, издаваемый Н. Поповымъ, т. I, М. 1864.

Пройти эту книгу молчаніемъ нельзя: принятое на себя г. Поповымъ дѣло слишкомъ важно для того, чтобы вызвать сильные сужденія о немъ; вывести на свѣтъ Божій двухвѣковую производительность раскольническаго ума, значить снять съ нея заманчивый покровъ таинственности и дать людямъ, имѣющимъ дѣло съ расколомъ — изслѣдователямъ и миссіонерамъ, возмож-

ность изучить его въ подробностяхъ, понять со всею обстоятельностью и сдѣлать соответственное изъ этого, въ пользу православной церкви, употребленіе. Съ этой точки зрѣнія трудъ г. Попова имѣетъ все достоинство. Но немаловажны въ немъ и недостатки. И во первыхъ,—г. издатель, выпустивши вотъ уже двѣ книжки своего сборника, не приложилъ къ нему никакихъ критическихъ или библиографическихъ указаній, которыя бы сколько нибудь характеризовали значеніе и происхожденіе того или другаго старообрядческаго памятника, — указаній, безъ которыхъ издаваемый памятникъ теряетъ по крайней мѣрѣ половину своей цѣны, потому что ни одинъ изслѣдователь не можетъ пользоваться раскольнической рукописью, не подвергнувъ ее предварительной критической оцѣнкѣ; иначе онъ рискуетъ сочинять фантастическую постановку вопросовъ и ложно направлять ихъ разрѣшеніе. Критическая оцѣнка или библиографическія указанія въ отношеніи раскольническихъ памятниковъ имѣютъ еще ту особую важность, что, при изученіи раскола, изслѣдователю приходится имѣть дѣло не съ однимъ, а со множествомъ сектъ или толковъ въ старообрядчествѣ, изъ коихъ каждый такъ или иначе разнообразить, безъ сомнѣнія, свои воззрѣнія. Слова нѣтъ, разница между этими воззрѣніями небольшая, но какъ скоро она существуетъ, изслѣдователь уже не можетъ игнорировать ее, а тутъ-то для него и представляются затрудненія при характеристикѣ разныхъ отгѣнковъ сектанства. Еще важнѣе для пониманія раскола, прослѣдить исторически — какъ постепенно слагалась, видоизмѣнялась по обстоятельствамъ, развивалась и уклонялась отъ даннаго направленія раскольническая мысль, кому она этимъ обязана, при какихъ условіяхъ выработывались разные дѣятели и пропагандисты старообрядчества и т. д. Для всего этого изучающій расколъ не найдетъ нужныхъ указаній въ сборникахъ г. Попова. Онъ не указалъ даже времени происхожденія многихъ памятниковъ: что это такое наприм., за сочиненіе «Объ отступникахъ и новоженцахъ», когда оно явилось на свѣтъ Божій и какими обстоятельствами вызвано, кто и по какому опять поводу предлагалъ «вопросы еедосіанамъ или второкрещенцамъ», что за «вопросы такіе о разности убѣжденія въ сектахъ, толкахъ и согласіяхъ?» Разрѣшеніе этихъ и подобныхъ вопросовъ было бы важнѣе составленнаго г. Поповымъ по преосв. Макарію довольно пространнаго очерка еедосѣвщины (см. предисловіе).

Вовторыхъ, — въ предисловіи г. издатель заявляетъ, что «слу-

чай и старанія доставили ему *неисчерпаемый* источникъ матеріаловъ» для изученія раскола. Интересъ и любопытство этимъ возбуждаются въ высшей степени. Но вотъ вышли уже двѣ книги сборника, а особенно важныхъ матеріаловъ, которые бы *вовсе* неизвѣстны были равнѣе специалистамъ, явилось пока очень не много. Лучше было бы (это не въ интересъ, впрочемъ, продажи), еслибы не томился читатель ожиданіемъ важныхъ матеріаловъ въ слѣдующихъ и слѣдующихъ томахъ изданія, которыя еще неизвѣстно когда выйдутъ изъ печати. Отъ чего бы не заявить г. издателю системы, какой онъ намѣренъ держаться при обнаруженіи старообрядческихъ памятниковъ? Каждый бы тогда и зналъ напередъ, что можетъ и чего не можетъ для своей цѣли найти въ сборникѣ.

Въ третьихъ,—нѣкоторыя статьи сборника, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ напечатаны, по своей отрывочности только напрасно занимаютъ мѣсто въ книгѣ; наприм., «акты, выписанные изъ дѣлъ правительствующаго сената, касающіеся основанія въ Москвѣ Преображенскаго кладбища въ 1771 году», ни мало не разъясняютъ дѣла, противъ того, что читатель найдетъ въ извѣстной «исторіи Преображенскаго кладбища.» Хорошенько не помнимъ только, указанъ ли въ ней фактъ, что Ковылинъ на официальныхъ бумагахъ разыгрывалъ изъ себя смиренника, подписываясь послѣднимъ изъ просителей, и что Еропкинымъ ходатайствовано разрѣшеніе на устройство Ковылиннымъ карантинна не вообще для благотворительныхъ цѣлей, а для призрѣнія только больныхъ *раскольническаго* «состоянія.» Затѣмъ письма разныхъ раскольническихъ обществъ «къ московскому (рогожскому) обществу и отцу Михайлѣ» (Калмыку) относительно «перемазыванія муромъ бѣглыхъ поповъ и мірянъ, переходящихъ въ поповщинское согласіе, какъ составленные на одинъ образчикъ и едва ли не подъ вліяніемъ разосланныхъ повсюду агентовъ Рогожскаго кладбища, представляють собою слишкомъ незначительный матеріалъ для характеристики поповщины. Если принять за норму—печатать все, что только есть рукописнаго между раскольниками, тогда окажется нужнымъ затѣять изданіе, — по числу томовъ, но не достоинству матеріаловъ, — не меньше «Россійской вивлюэнки»

Въ четвертыхъ, — г. Поповъ рекомендуетъ особенно приобретать его изданіе священникамъ (объ этомъ было особое объявленіе). Но для нихъ «Сборникъ» г. издателя мало пригоденъ. Другое дѣло порекомендовать его семинарскимъ биб-

ліотекамъ, для предоставленія наставникамъ семинаріи, преподающимъ расколъ, больше средствъ къ толковому его изученію. Не по слухамъ только мы знаемъ, какихъ затрудненій, какихъ хлопотъ стоитъ этимъ людямъ, желающимъ подъ часъ путемъ заниматься дѣломъ, знакомство съ раскольнической литературой. А многимъ приходится по нуждѣ изучать и преподавать расколъ только по исторіямъ протоірея Іоаннова и пресвященнаго Макарія. Для этихъ-то многихъ каждая новая строка о расколѣ важна. Но священники въ большинствѣ положительно не сдѣлаютъ никакого употребленія изъ книгъ Попова. Кто знаетъ поверхность свѣдѣній о расколѣ, получаемыхъ въ семинаріяхъ, тотъ, конечно, пойметъ смыслъ замѣчанія. Ну скажите, Бога ради, что станетъ дѣлать священникъ съ изданіемъ г. Попова, лишеннымъ, какъ мы сказали, всякихъ бібліографическихъ указаній, священникъ, который только и знаетъ о расколѣ, что онъ состоитъ въ двоеніи аллилуія, двуперстномъ крестѣ и проч., который слышалъ, что расколъ раздѣляется на поповщину и безпоповщину, изъ коихъ первая признаетъ необходимость церковной іерархіи, а послѣдняя по нуждѣ обходится и безъ нея?... Безъ всякаго сомнѣнія, книги Попова будутъ для него гдѣсь темный, непроходимая глушь. Нѣтъ, еще не матеріалы, а дѣльныя изслѣдованія о расколѣ нужны нашему духовенству, — отъ послѣднихъ больше будетъ пользы.

Немного странными показались намъ еще нѣкоторые подстрочныя примѣчанія г. издателя. Такъ по поводу настойчивости ееодосѣвцевъ въ «чинѣ оглашенія» на безбрачіе г. Попова говоритъ: «странно, что главнымъ основаніемъ приводимаго нами документа: «чинѣ оглашенія» послужила одна изъ извѣстныхъ дилемъ(?) ученія Брамы: «тотъ мудръ, кто не имѣетъ ни жены, ни дѣтей.» Мы не хотимъ сказать этимъ (еще бы!), чтобы ееодосіанцы заимствовали это убѣжденіе у древнихъ индійцевъ, но какъ сошлись они въ этомъ съ ними? Нерѣдко случается, что двѣ мысли сходятся на одной истинѣ, какъ на конечномъ и единственномъ правильномъ выводѣ данной задачи, даннаго вопроса; но какъ сойтись на заблужденіяхъ, которыхъ, на аналитическихъ и синтетическихъ путяхъ мысли, представляются тысячи? Какая тропинка свега заблудшихся двухъ, такъ отлаженныхъ эпохъ, на одну окольную дорогу?» Что хотѣлъ выразить подобными чувствованіями въ оцѣнкѣ хоть уродливаго, но историческаго факта г. издатель, сказать трудно. Или вотъ еще: желая доказать неправильность раскольническихъ мыслей

объ измѣнѣ нашей древнему православію и отвергнуть ругательства старообрядцевъ на православную церковь, авторъ замѣчаетъ: «глаголы сн (ругательства и укоризны) на раскольниковъ и падаютъ; ибо кто *отъемлетъ вовсе или убавляетъ силу* у крестнаго изображенія и знаменія крестнаго? Они. Кто *изъялъ изъ имени Господа Иисуса Христа (букву) «и», какъ бы ребро отъ пречистой плоти Его?* Они. Но да вонмутъ раскольники пѣнію общецерковному, возносимому ко Господу Богу нашему: Воскресеніе Христова видѣвшее и т. д. до конца пѣсни.» Восклищанія эти безъ коментаріевъ опять понять трудно.

На этомъ мы и могли бы кончить наши замѣтки, но при чтеніи книги Попова намъ удалось набрести на кое-какія мысли о расколѣ, которыя, можетъ быть, окажутся и не вполне безпелевыми.

Прежде всего намъ пріятно заявить, что въ сборникѣ г. Попова мы нашли новое подтвержденіе высказанной нами недавно въ «Страничкахъ или бѣгунахъ» мысли, что идеи этихъ страствующихъ пропагандистовъ явились въ этой сектѣ не какъ новое что-нибудь, онѣ — та же старина, только немного разогрѣтая: аскетическая сторона бѣгунства и ратованіе его съ этой точки зрѣнія противъ раскольническаго религіознаго двоедушія есть существенная принадлежность всего (по своему) монашескаго раскола съ-издавна. Такъ еще въ «Польскомъ уставѣ» читаемъ: «мнози христіане (раскольники) подписалися раскольниками именоватися, и сіе ихъ подписаніе не богоугодно, а намъ христіанамъ не прилично; и сидевыхъ *безъ исправленія къ себѣ въ моленіе не пущать, и себѣ имѣ во оправданіе не имѣть, и отъ всѣхъ христіанъ о семъ прощенія имъ просити, и полагати 300 поклоновъ.*» Въ «чинѣ оглашенія входящимъ въ православную вѣру» (расколъ), исправленномъ и дополненномъ, противъ Польскаго устава, на Преображенскомъ кладбищѣ, ст. 22 гласить: «вспомянать при оглашеніи и сіе именно и рѣчевито: что по многимъ мѣстамъ сельскихъ жительствовъ, или гдѣ-либо не случилось, хошуть христіанство (расколъ) удержати *весьма тайно*, — въ противность евангельскому и церковному ученію. По крещеніи *умздѣвають поповъ, дабы вносили ихъ въ книги съ причащающимися. Дѣтей крещаютъ, въ случаѣ смерти относятъ на погребеніе, и даютъ на поминаеніе; даютъ вклады въ церковное строеніе, и на свѣчи и прочее, все себѣ явно даютъ вѣдати, что они во всемъ вѣшникъ церковей сообщники и послушники, даже и въ дома своя пущаютъ съ ихъ святыню, и работою помогаютъ*

для церквей. И сіе все великому рыданію достойно, и весьма евангельскому ученію противно, и весьма близко совершеннаю отступства и отреченія православныхъ евры.» Наша мысль еще больше уясняется полемикой раскола о признаніи или непризнаніи церковнаго брака. Полемика эта въ высшей степени важна для пониманія раскола, хотя о ней не сказано у насъ еще ни слова. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе исторической стороны этого предмета. Мы находимъ достаточнымъ сказать, что толки о бракѣ, старинные въ расколѣ, съ давнихъ поръ раздѣлили безпоповщинскій расколъ на двѣ огромныя массы: раскольниковъ-аскетовъ и раскольниковъ-мірянъ, такъ называемыхъ въ бѣгунствѣ жилыхъ христіанъ; по многимъ мѣстностямъ, при спутанности религіозныхъ отличій между старообрядческими толками, всѣ безпоповщинскія секты подводятся только подъ двѣ группы: раскольниковъ женивыхъ и раскольниковъ не женивыхъ. И каждая изъ этихъ группъ идетъ своимъ особымъ путемъ въ отношеніи внутренняго развитія раскола. Различіе между ними представляетъ что-то подобное различію стремленій нашихъ свѣтскаго и духовнаго общества. И тогда какъ раскольники-аскеты всѣми силами стараются поддержать, или даже усилить скитскую жизнь, раскольники жилые хлопочуть о томъ, чтобы въ лѣта юности и мужества насладиться бранными прелестями сего міра. На практикѣ разливіе старообрядческаго, такъ сказать, либерализма гораздо сильнѣе преобладанія аскетическаго начала, потому что первый охватываетъ собою большинство раскольниковъ-не стариковъ. Но въ теоріи аскетизмъ имѣетъ гораздо больше кредита, и рѣдкій раскольникъ, приходя въ старость, не стремится положить свои кости въ какомъ-нибудь старообрядческомъ скитѣ или по крайней мѣрѣ облагодѣтельствовать его своими богатствами. Отсюда аскетизмъ раскольническій, съ одной стороны, всегда тормозило стремленіе раскола къ ослабленію стариннаго фанатизма, выставившее цѣлыя десятки пропагандистовъ, становившихся во главѣ новыхъ и новыхъ сектъ, преемственнослѣдовавшихъ одна за другой—до бѣгунства (а можетъ быть и изъ бѣгунскихъ псевдоаскетовъ уже выродились какая-нибудь новая секта) съ усиленнымъ аскетическимъ оттѣнкомъ; — усиленнымъ пропорціонально развивавшейся въ расколѣ религіозной и нравственной распущенности, а съ другой, чтобы имѣть больше вліянія на расколъ и сохранить видимую независимость отъ него, богатаго, но безнравственнаго, съ основаніемъ каждой новой секты обращался

къ новой и новой колонизаціи, начиная съ скита. Въ свою очередь и жилой расколъ, какъ ни почиталъ своихъ аскетовъ, пока оставался въ мірѣ, велъ себя совершенно иначе, на дѣлѣ чувствуя себя, какъ мы сказали, очень сильнымъ. Наплывъ этой силы былъ такъ великъ и упоренъ, что тѣ изъ жилыхъ наставниковъ, которые хотѣли большаго вліянія на расколъ и богатства на его счетъ, становились не только противниками раскольнической распущенности, напротивъ, они старались теоретически оправдать эту распущенность. Разные извороты употреблялись тутъ, чтобы помирить строгость нравственныхъ и обрядовыхъ предписаній по формѣ съ ослабленіемъ этихъ предписаній на дѣлѣ. Какъ-то разъ мы упоминали уже объ извѣстномъ правилѣ Ковылина: поблажай безнравственности, если хочешь быть вліятельнымъ наставникомъ. Вотъ что находимъ мы еще въ сборникѣ г. Попова относительно утвержденія новожинства. Сначала противъ новожинства посыпались громы и молніи раскольническихъ наставниковъ, безусловное отлученіе и разводъ. Но когда оказалось необходимымъ признать фактъ, когда новожены явились всюду, наставники стали учить, что можно не разводить по разнымъ деревнямъ поженившихся, если они дадутъ обѣщаніе, по исполненіи эпитиміи (здѣсь опять одна форма), жить вмѣстѣ, но какъ братъ и сестра; что родители, благословившіе дѣтей своихъ на сожительство и самыя дѣти подлежатъ эпитиміи, но разлученію не поддаются; что супруговъ, отказавшихся отъ сожительства, слѣдуетъ не допускать до общаго моленія, но дѣтей у нихъ крестить и *оставлять имъ на воспитаніе*, съ обязательствомъ только—не давать дѣтямъ сообщатися съ міромъ, заставлять среды и пятки и прочіе посты, по преданію св. церкви, хравити, вѣмецкаго платья не носить, до совершеннаго возраста воспитовати во благочестіи,—въ моленіи, ядѣніи и питіи съ собою не смѣшивати, а по прошествіи 4-лѣтняго возраста приводити во христіанскіе храмы на молитву, по седми лѣтѣхъ поставяти ко отцемъ духовнымъ на покаяніе». Въ 1770 г. въ Москвѣ положено престарѣлыхъ новоженовъ и христіански живущихъ однажды въ годъ *въ покаяніе* (на исповѣдѣ) безъ развода принимать, а въ Стародубѣ, въ 1791 г., позволено принимать на исповѣдѣ христіански живущихъ новоженовъ безъ ограниченія престарѣлыми. А потомъ допускать служить молебны и совершать другія службы въ домахъ, хотя первоначально ради невинныхъ младенцевъ новоженскихъ, и наконецъ устроены, по примѣру Москвы, особыя общины новоже-

новъ, открыты молебни и проч., и стало совершаться *церковное благословеніе* надъ вступающими въ сожитіе.

Gracendo шло въ развитіи своихъ мыслей въ отношеніи къ браку и раскольническое аскетство. Сначала оно ограничивало порывы своего негодованія только отцами и матерями-новоженами, требуя отъ нихъ разлученія и не допуская ихъ до общаго моленія, а потомъ, когда подъ предлогомъ исполненія разныхъ церковныхъ требъ для дѣтей новоженцовъ послѣдніе стали на дѣлѣ повсемногу входить въ общеніе съ «вѣрными», негодованіе аскетовъ обратилось и на невѣрныхъ младенцевъ,—имъ не было имени, кромѣ «кобелищъ» и на наставниковъ, потворствующихъ новоженамъ въ противорѣчіяхъ. «Нынѣ рѣшились на неслыханные и смѣшные предлоги, сирѣчь крестити младенцевъ (новоженскихъ), и паки, чтобъ съ міромъ имъ не сообщатися, сирѣчь младенцемъ, а не отцамъ ихъ съ міромъ не сообщати, и паки среды и пятки и прочіе посты по преданію хранить и нѣмецкаго платья имъ не носити; чего младенцы, ни чтоже о себѣ разумѣющіе, исполнити не могутъ, и написано выше естества человѣческаго... и здѣсь есть сему предлогу препона; ибо не сказано, како воспитовати ихъ (дѣтей), чѣмъ млеко, кто будетъ младенцемъ онѣмъ изжувати пищу и всякое имъ преподавати храненіе. О, суетныя заповѣди и предлоги изъ устъ суетныхъ!...» «О, стыдъ такового ученія!» Подавъ (порочному младенцу за отеческое нечестіе) крещеніе и почитаютъ тотъ домъ (отверженный въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ) уже присвоеннымъ къ церкви, чрезъ крещеніе младенца, яко бы уже въ томъ младенческомъ крещеніи потопили и все нечестивое отступство сквернобратныхъ отступниковъ; и тогда дальше и дальше утверждая и къ пагубѣ пагубу присовокупляя себѣ и сквернобратнымъ, свинши себѣ гнѣздо вмѣщенія удостоютъ молебствіемъ и прочими духовными привѣтствіями, учреждающаея пищею и питіемъ торжественно; нашичае же *при сущемъ изобиліи тогда-то тотъ домъ почитаютъ Иерусалимомъ, а отступниковъ истиннымъ Израилемъ, изобильно привѣтствуя, имѣя отношеніе ко въ пеленахъ лежащему младенцу.* И изъ того явствуетъ что? во всякомъ такомъ домѣ составляется особая молельная, и кромѣ общей въ тожде сходящееся разумѣніе, и съ вѣщимъ почтеніемъ безъ труда довольствуютъ лучшимъ: на подобіе великихъ чиновниковъ, призывающихъ въ дома церковнослужителей; и тогда сквернообразные отступники, по такомъ почтеніи и обнадеживаніи, чего лучшаго возжелаютъ и что имъ

общее собраніе (моленіе)?... «И все сіе пришло въ обычай отъ глупыхъ и безграмотныхъ, нарицающихся наставниками. По славолюбію и любоначалству, и мшелоимству, раздравшися на многія части, и уступая всякому всякъ скверному начинанію, для удержанія, чтобы въ друзей какое согласіе не отбыли. О необмыслимая бѣда. Всему свѣту судити оставляю. Да вонмутъ съ безпристрастіемъ, могутъ ли вси таковыя спастися—по всему еретики. Того ради говорить откровенно при оглашеніи, что всѣ таковыя дѣянія совершенно христіанства лишаютъ, и присовокупляютъ антихристу.» О, дерзости писателей (наставниковъ, защищающихъ новоженство)! О, глупости слушающихъ! Бѣжать отъ пропасти великоученыхъ губителей и впасть въ неизгѣзную глубину невѣждъ, которые ни о чемъ болѣе не мыслятъ, какъ о тунеядствѣ: не имѣя честнаго пропитанія отъ трудовъ, нашии вещество, на удовлетвореніе — торговать душами; чрезъ что, не имѣя своего пояса, возымѣетъ во всемъ всякое изобиліе, чтобы только пожелалъ, да почему же? А вотъ истина: *нарѣцися* наставникомъ; а сіе имя, для оскетованныхъ умовъ, не меньше святительской хиротоніи, чрезъ что, со упованіемъ, смѣло дають себя водить на погибель, а сіи бродяги никакой болѣе не нашии масти *шелудивымъ овцамъ*, какъ *безумное прощаніе на всякую погань и нечистоту*, кромѣ Бога, вѣры, закона и совѣсти. А еще другая степень нарицаемыхъ книжныхъ, которые больше польскіе выходцы, гдѣ они нашлись на всякую злобу готовыми, и можно навѣрное назвать бѣльмомъ христіанства, какъ наставниковъ сего времени, такъ и прикащиковъ ихъ книжныхъ.

Стоитъ отмѣтить еще ст. 35 Польскаго устава, собственно ея начало; оно читается такъ: «а которые люди російскіе поженнися въ Польшѣ, и *вѣнчались въ костелахъ*, а отцы духовные крестили ихъ простою безъ распути и т. д.» Здѣсь возможна догадка, что въ западномъ краѣ расколъ едвали не соединился съ древними стригольниками; иначе трудно предположить, что новѣйшіе раскольники или русскіе XVII столѣтія такъ скоро усмѣли помириться съ католическимъ костеломъ, такъ ненавистнымъ имъ.

Наконецъ интересно читать въ раскольническихъ документахъ о сознаниі старобрядцами тѣхъ неустройствъ, которыя явились слѣдствіемъ отсутствія въ расколѣ авторизующаго начала и просистекающаго отсюда дробленія старобрядства на секты. У г. Попова помѣщены «вопросы о разности убѣжденія въ сектахъ, толкахъ и согласіяхъ.» Документъ этотъ весьма важенъ, но онъ

терлеть слишкомъ много отъ неукразанія, кѣмъ онъ составленъ, въ какой сектѣ и въ какое время. Вотъ о чемъ вопрошаетъ неизвѣстное лицо: 1) во время Никона нововведенія, христіане, непосредственно оному, съ тѣмъ же ли повсюду единымъ уставомъ благочестія пребывали? 2) еще же и тогда не единоумно и равнественно между собою разгласовали, нѣтъ ли свѣдѣнія о ихъ разгласіи и отъ кого они? 3) и еще были при самомъ томъ началѣ внесенія Никонова новинъ—разныя согласія, то кое изъ оныхъ было въ силѣ Божественнаго Писанія, текшее по пути истиннаго православія, и кое согласіе нынѣ ни въ чемъ неизмѣнно тому послѣдуетъ, которое бы уже можно не сумнительно нарицати соборною, святою, христовою и апостольскою церковію, по символу: (вѣрую) и во едину святую, соборную и апостольскую церковь? 4) еще ли же тогда вся и повсюду единоумно и единокупно благочествовали, то нынѣшнія раздѣленія на нѣсколько согласіевъ освеняющіися едино отъ другаго: яко въ моленіи, тако въ ястіи и питіи, и по всему всяко отчуждающеса, по Божію ли благоволенію распредѣлены, или антихристовою казнію на погибель раздѣлены? 5) и таковыя вси которающіися (спорящія) между собою многочисленія согласія могутъ ли себя оправдать отъ Евангелія, изъ него же составленъ символъ православныя вѣры, въ коемъ читаемъ: и во едину святую соборную и апостольскую церковь: но надежно понимается, что каа бы изъ таковыхъ согласій отвѣщала бы, что она та самая соборная и апостольская церковь. Но да рѣчетъ съ ясностію о своей истинѣ, спасаются ли они или погибають, или кое посредство? 6) право ли тѣ разумѣють, которые утвердительно вѣщаютъ: *вси спасаются, колькобъ таковыхъ которающихся согласіевъ ни было, кромѣ поповщины и непоповщины?* 7) еще же спасаются вси, въ такомъ случаѣ суетно раздѣленіе, у всѣхъ бо чтется молитва Господня «Отче нашъ» и т. д. А извѣстный инокъ Никодимъ говорить: «попы наши не попы, но яко обожженные горшки, за то что благодати въ приѣмъ не получили.»

Заклучимъ наши замѣтки указаніемъ на то огромное вліяніе, какимъ пользуется въ поповщинѣ рогожское кладбище. «Мы убо капли, говорятъ иногородныя поповщинскія общины москвичамъ, вы же море.» «Нуждается ли же море въ дождевыхъ капляхъ», т. е. рогожское въ совѣтахъ и указаніяхъ при постановленіи тѣхъ или другихъ рѣшеній?

А. Вескинский

С.-Петербургъ.

17 ноября, 1864 г.